

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА
диссертационное исследование Берн Анны Андреевны
«МОДАЛЬНОСТЬ ВЕЖЛИВОСТИ В ФИНСКОЙ РЕЧИ»
по специальности 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки,aborигенов Америки и Австралии (урало-
алтайские языки)**

Диссертация Анны Андреевны Берн, выполненная на материале финского языка, посвящена описанию лексических и грамматических средств, делающих возможным осуществление коммуникативной стратегии вежливости. В рамках принятого в работе понятийно-терминологического аппарата данная стратегия определяется как модальность вежливости. Этот термин, встречавшийся ранее лишь спорадически, по сути, впервые вводится в научный обиход и фигурирует как отражение того факта, что ключевую роль в семантико-прагматической системе вежливости играют средства выражения модальности.

Предпосылки для выбора такой темы представляются очевидными. Во-первых, при том, что тема эта постоянно разрабатывается на материале самых разных языков в терминах лингвистической прагматики и в рамках культурологических теорий, строгое и системное исследование средств выражения вежливости пока еще не вошло в достаточной степени в лингвистическую практику. Хрестоматийными объектами для соответствующих описаний являются, например, японский и корейский, где для выражения вежливости существуют специальные грамматические способы, однако в случае некоторых других языков, обладающих иными

коммуникативными правилами, принципы вежливого общения остаются лишь поверхностно изученными. В связи с этим наблюдается некоторая нехватка методов, позволяющих не только описывать, но и теоретически осмысливать стратегии вежливости, и рассматриваемая диссертационная работа в значительной степени восполняет этот пробел. Во-вторых, при всей очевидности взаимосвязи между выражением вежливости и категорией модальности, их соотношение до сих пор не прояснено на уровне эксплицитного анализа, поэтому обращение к такому анализу на материале одного конкретного языка выглядит весьма своевременным. В-третьих, несмотря на то, что финский язык, как и некоторые другие финно-угорские языки, уже неоднократно изучался с позиций коммуникативной лингвистики, экспликация финской системы вежливости до сих пор никем не производилась. Наконец, в современном отечественном языкоznании ощущается некоторый недостаток специализированных работ по коммуникативным моделям иностранных языков, в особенности таких, которые не имеют большого распространения в мире.

Все это указывает на несомненную актуальность темы исследования, а также позволяет констатировать научную новизну и теоретическую значимость работы.

Не вызывают вопросов цели и задачи исследования, среди которых, с одной стороны, изучение вежливости и модальности и их взаимодействия как семантических и прагматических явлений, с другой – анализ и классификация конкретных средств выражения модальности вежливости в финском языке.

Объемную фактологическую базу диссертации составляют аутентичные устные диалоги как бытового, так и институционального характера. Важно отметить, что корпус проанализированных автором речевых актов представляет собой результат кропотливой работы по сбору материала. Примеры бытовой речи частично собраны автором самостоятельно, частично взяты из современной художественной литературы, отражающей устную коммуникацию. Институциональные диалоги, отчасти также собранные автором самостоятельно, отчасти извлеченные из записей, полученных автором из Центра изучения национальных языков Финляндии, представляют собой фрагменты речевого взаимодействия между участниками учебных занятий в школе и университете, а также между служащими и посетителями различных сервисов и государственных учреждений.

Практическая ценность работы определяется тем, что на ее основе могут составляться иллюстративные и учебные материалы как для языковых, так и для лингвистических курсов, особенно для курсов по коммуникативной лингвистике и типологии модальности.

Работа состоит из Введения, трех глав и заключения, к которым добавлены два библиографических списка – список использованных научных публикаций и список произведений художественной литературы, послуживших источниками примеров.

Во Введении объясняются актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, указываются его задачи и цель, описываются материал и методы, приводятся данные об апробации работы.

В первой главе, названной «Сущность стратегии модальности вежливости», рассматривается вопрос о соотношении категорий вежливости и модальности, обсуждается классификация типов модальности и особенности выражения данной категории в финском языке (в зависимости от отношения действия к действительности выделяются эпистемическая, деонтическая и динамическая модальность), а также затрагиваются темы, тесно связанные с языковой оценкой действительности – объективность и субъективность в языке, уровни субъектности (языковая личность, индивидуальность, субъект). По ходу изложения дается критический обзор литературы и истории вопроса, учитывается также экстравербальный и культурологический аспекты.

Во второй главе под названием «Значение модальности вежливости в побудительных речевых актах» рассматривается тип высказывания, направленный на совершение определенных действий слушающим, то есть каузация. Цель автора здесь – показать, как реализуется стратегия вежливости в зависимости от структуры ситуации.

Выделяются неинформационно-побудительные и информационно-побудительные подтипы, т.е. типы речевых актов, производимых соответственно в расчете на совершение слушающим невербального действия и в расчете на предоставление слушающим той или иной информации. В данной главе, опираясь отчасти на предложения других авторов (в частности, А.П. Володина и В.С. Храковского), диссертант применяет метод анализа побудительных высказываний на основе формальных параметров речевого акта, которые также можно было бы назвать параметрами структуры коммуникативной ситуации. Используются такие параметры, как выгодополучатель, источник (или импульс) каузации, компетентностная достаточность

говорящего для выражения каузации, учитывая тип дискурсивной ситуации (институциональный или бытовой) и фактор субординации, характер каузируемого действия, наличие препятствий, привычность и некоторые другие. Сочетания различных признаков этих параметров рассматриваются как предпосылка для выбора тех или иных конкретных языковых средств при оформлении побудительного речевого акта. Устанавливаются нетривиальные закономерности, касающиеся, в частности, выбора императивных или индикативных форм и других значений категории модальности, а также лексических средств.

В третьей главе, которая называется «Значение модальности вежливости в репрезентативных речевых актах», рассматриваются реализация стратегии вежливости в репрезентативах, то есть в высказываниях, имеющих функцию представления определенного положения вещей в том или ином ракурсе. В таких случаях в тесной связи со стратегией вежливости находится эпистемическая модальность, то есть модальность оценки достоверности, возможности или обязательности. Анализируя этот класс речевых актов, автор выделяет два базовых подтипа эпистемической модальности: модальность достоверности и модальность проблемной достоверности. В ходе классификации репрезентативов выделяются согласие, несогласие, мнение и отказ. Подробно рассматриваются лексические и грамматические средства, функционирующие здесь в рамках реализации стратегии вежливости.

В Заключении подводятся итоги всего исследования. В частности, в табличной форме суммируются выводы о параметрах неинформационно-побудительных речевых актов и значениях этих параметров. Также делаются общие итоговые утверждения относительно основных значений модальности вежливости. По мнению автора, этими значениями являются возможность и обязательность. При этом существует целый комплекс средств, позволяющих максимально корректно выразить эти значения в разных типах речевых актов: вывод из дискурса участников коммуникации, деконкретизация или конкретизация в зависимости от позиций говорящего и слушающего, представление обязательного относительным или возможным, повышение диалогичности и некоторые другие. Отмечается важность маркирования верифицируемости или неверифицируемости для финской культуры речи, обратная зависимость степени уверенности говорящего от степени импозитивности речевого акта.

Главный нетривиальный вывод работы – наблюдение о том, что стратегия модальности вежливости лежит в основе коммуникации на финском языке.

Ознакомившись с исследованием, мы можем высказать следующие замечания.

Представляется, что выводы о зависимости выбора средств оформления неинформационно-побудительных речевых актов от значений предлагаемых в работе ситуационно-логических параметров следовало бы дополнить специальным теоретическим комментарием. Все ли проанализированные речевые акты соответствующей категории укладываются в данную систему? Можно ли предполагать, что совокупность выделенных признаков (параметров и значений параметров) является открытым множеством, и если да, то какие факторы могут повлиять на расширение признакового инвентаря?

На стр. 7 автор упоминает о конверсационном методе, о котором отзываются критически, сообщая, что в работе этот метод использоваться не будет. Хотелось бы в таком случае видеть здесь хотя бы краткий критический пассаж, раскрывающий суть данного метода и его отличие от подхода, используемого в диссертации – даже несмотря на то, что краткий комментарий на эту тему следует в самом конце текста.

На стр. 46 отмечается такой интересный феномен, как заметная роль безличных стратегий в финском языке и, в частности, (почти полное) отсутствие формы 1-го л. мн. ч. глаголов в разговорном языке. Данное явление, как нам представляется, заслуживает того, чтобы хотя бы кратко рассмотреть его в типологическом аспекте – ср. похожую особенность, например, во французском (фр. ou on va? «куда мы идем?», on chante, on danse «мы поем и танцуем» и т.п.). Интерес тут представляет типологическая оценка наличия или отсутствия взаимосвязи между заменой личных конструкций на безличные и присутствием фактора вежливости. В любом случае, хотя бы краткое указание на типологический контекст финской безличности могло бы украсить работу.

На стр. 21 говорится: «К индивидуальному речевому употреблению следует отнести использование диалектов, не всегда отражающее литературную норму – проявление языковой личности». В контексте обсуждения ситуации, где эталоном является литературная норма, такое утверждение корректно, однако возможна и ситуация дефолтного общения на диалекте – в этом втором случае

использование диалекта уже не будет индивидуальной чертой. Для того, чтобы ликвидировать присутствующую здесь двусмысленность, данную формулировку следовало бы уточнить или построить несколько иначе.

В ряде пассажей можно отметить другие случаи неточных формулировок. Так, на стр. 34 читаем: «Средства выражения модальности традиционно относятся к средствам выражения вежливости». Это можно понять так, что средства выражения модальности традиционно рассматриваются как подкласс средств выражения вежливости, что, очевидно, неверно. Мысль, очевидно, заключается на самом деле в том, что средства выражения модальности традиционно рассматриваются как такие, которые могут использоваться для выражения вежливости. Кстати, и слово «относятся» здесь двусмысленно – «принадлежат» или «причисляются»? (Хотя по контексту и понятно, что речь идет не о фактической принадлежности, а о мнении исследователей). На стр. 11: «Модальность, в нашем понимании, – это универсальный механизм, позволяющий члену этнокультурного сообщества отразить речевую психологическую оценку ситуации и регулировать коммуникативный процесс». Возьмем на себя смелость предположить, что здесь было бы лучше сказать не «отразить речевую психологическую оценку», а, например, «отразить психологическую оценку ситуации речевыми средствами».

Есть также случаи путаного и неправильного синтаксиса, например на стр. 127: «Характерно использования принципа сотрудничества, реализация максими такта, что в т.ч. проявляется в наличии большого количества пояснительной информации, средств снижения категоричности, появлению значений возможности, практической необходимости, ирреальности как выражению неуверенности говорящего».

При подготовке монографической версии работы в ряде мест желательна небольшая стилистическая правка, а также, возможно, пояснение специфических терминов (например, таких, как «защита лица собеседника»).

Несмотря на эти отчасти дискуссионные, отчасти чисто технические моменты, нельзя не сказать, что диссертация выполнена на высоком профессиональном уровне: она обнаруживает как неоспоримую лингвистическую компетентность автора, так и его великолепное владение финским материалом. Работа Анны Берн является заметным вкладом в отечественную коммуникативную лингвистику, равно как и в изучение финского языка.

Основные положения работы отражены в большом количестве статей. Автореферат в достаточной степени отражает содержание исследования. Диссертация соответствует пункту 9, 10 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней. Диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.22. – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки).

14 ноября 2014 года

Решетников Кирилл Юрьевич,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К.Э.Н. К. Ю. ГОНДАРЕВ

